

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ В РОССИИ, СНГ И ЕС: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

THEORY AND PRACTICE OF SIGNING ELECTRONIC AGREEMENT IN RUSSIA, CIS, AND EU COUNTRIES

E. Ahverdiev

Annotation

The article deals with issues related to the conclusion of the contract in electronic form. In modern legal realities, there is a tendency to change the entire business environment, which is changing in the lap of information society. The object of consideration in this article are the Federal legislation of the Russian Federation relating to the regulation of electronic contracts; legal acts of the CIS and the EU, as well as judicial practice of Russia and England. Domestic legal regulation in the considered part is in its infancy, which shows the lack of categorical apparatus and eclectic judicial practice. More progressive when the comparative analysis has shown himself to be the legislation of Western European countries and the EU. At the same time, it should be noted that, for example, in the CIS model laws, the conceptual apparatus associated with the conclusion of contracts in electronic form, receives the most detailed consolidation. According to the results of the study, the measures that in our opinion can give impetus to the modernization of Russian legislation are proposed. Of course, the recommendations presented will not be able to give a momentary positive effect. However, these measures can become a basis for changing the negative trends of judicial practice.

Keywords: electronic contract, qualified electronic signature, offer, e-Commerce, contract form, UNISTRAL, equality of the parties.

Ахвердиев Эрвин Алибекович
Волгоградский
государственный университет

Аннотация

В представленной статье рассматриваются вопросы, связанные с заключением договора в электронной форме. В современных правовых реалиях прослеживается тенденция на изменение всей деловой конъюнктуры, которая изменяется в лоне информатизации общества. Объектом рассмотрения в настоящей статье стали федеральное законодательство Российской Федерации, относящееся к регламентации электронных договоров; нормативно-правовые акты СНГ и ЕС, а также судебная практика России, Англии. Отечественное правовое регулирование в рассматриваемой части находится в зачаточном состоянии, что показывает отсутствие категориального аппарата и эклектичность судебной практики. Более прогрессивным при компаративном анализе оказалось себя законодательство стран Западной Европы и ЕС. В то же время, следует заметить, что, например, в модельных законах СНГ понятийный аппарат, связанный с заключением договоров в электронной форме, получает наиболее развернутое закрепление. По итогам исследования предложены меры, которые на наш взгляд способны придать импульс для модернизации российского законодательства. Конечно, представленные рекомендации не смогут дать сиюминутный положительный эффект. Однако эти меры могут стать основой для изменения негативных трендов судебной практики.

Ключевые слова:

Электронный договор, квалифицированная электронная подпись, оферта, электронная коммерция, форма договора, ЮНИСТРАЛ, равенство сторон.

Рассмотрение вопросов, связанных с заключением электронного договора, а также аспектов, сопутствующих ему, а именно порядка заключения, признания такого договора недействительным или не заключенным, уже давно является предметом изучения гражданско-правовой науки. Актуальность данной проблематики заключается в том, что в настоящее время развитие информационных технологий достигло той точки популярности, когда они активно внедряются во все сферы общественной жизни, в том числе затрагивая вопросы права. Изучение этой новой области может состоять в проведении компаративного анализа основных нормативных актов в России, странах Европы и СНГ, а также отечественной судебной практики.

Существует мнение, что традиционные установки в договорном праве при экстраполяции не подходят для

договорных отношений, существующих в электронной форме. В целях недопущения терминологического диссенсуса видится рациональным определиться с понятием "договор".

Гражданский кодекс РФ признает договором соглашение двух или нескольких лиц, влекущее прекращение, изменение или установление гражданских прав и обязанностей. Обращаясь к доктринальному толкованию данного понятия, можно утверждать, что оно фактически синонимично легальному определению. Так, например, Г.Ф. Шершеневич характеризовал договор как соглашение двух или более лиц, направленное на установление, изменение или прекращение юридического отношения[1]. Похожим образом определяют понятие "договор" и другие авторитетные цивилисты отечественного права[2]. О.А. Красавчиков, определяя рассматриваемое

нами понятие, переносил акцент на правомерность действий сторон договора: "Договор – это юридический акт, то есть правомерное юридическое действие, направленное на установление, изменение или прекращение правоотношений"[3]. Стоит отметить, что в юридической науке существует и расширенная трактовка. Например, Л.В. Соцуро считает, что договор представляет собой многоплановую и многоуровневую систему юридических обязательств, в которых выражается воля сторон, облеченная в предусмотренную законом форму, направленную на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей в общественно полезных целях[4]. Действительно, подобная интерпретация охватывает все необходимые признаки, указывая на полноту дефиниции.

Признаки договора имплицитно выражают его тройственную природу, заключающуюся, по мнению Е.А. Суханова, а также М.И. Брагинского и В.В. Витрянского в том, что[5; 6]:

1. Договор – основание возникновения правоотношения (юридический факт);
2. Договор – это само правоотношение (договорное обязательство);
3. Договор – это форма, которое принимает такое правоотношение (документ закрепления факта)[7].

Переходя к характеристике понятия договора, заключенного в электронной форме, следует заметить, что регулирование таких отношений осуществляется через систему гражданско-правовой парадигмы. В этой связи уместно мнение М.И. Брагинского и В.В. Витрянского о том, что при отсутствии указаний в конкретном договоре стороны признаются согласившимися подчинить свои отношения диспозитивным нормам, а также квазинормативным регуляторам в виде деловых обычаев сложившейся практики[6]. Российское законодательство на сегодняшний день не содержит понятия "электронный договор". Однако представляется возможным из классических доктринальных определений и общих представлений электронных договорных отношений сделать вывод о том, что электронный договор – это соглашение двух или более лиц, достигнутое посредством информационных технологий, которое фиксируется на соответствующих носителях и ведет к изменению, прекращению или возникновению реальных гражданских прав и обязанностей. Однако в вопросах определения понятия и действия договора, заключенного в электронной форме, уже сложились определенные критические подходы. Например, М. Дашян считает, что для заключения договора с использованием электронных инструментов и сети интернет без риска признания его незаключенным или недействительным, сторонам необходимо указывать в договоре, что он заключен в простой письменной форме[8].

Однако на наш взгляд, предложенный автором выход декларирования договора электронной формы в письменную – паралогизм. Следует не забывать, что договор в электронной форме – это не особый вид договора, а лишь метод или специальная форма закрепления правоотношения[9].

В современной юридической литературе существуют интересные подходы относительно понятия электронного договора. И.М. Рассолов, предлагает использовать термин "сетевой договор", так как, по его мнению, данная категория сможет наиболее полно отразить суть электронных сетевых обменов, а само понятие можно интерпретировать как соглашение между двумя и более лицами, направленное на прекращение, изменение или установления прав и обязанностей, вытекающее из деятельности субъектов с использованием сетей различной природы на основе принципа равенства сторон и приоритета интересов потребителей информации[10]. В то же время внедрение новых терминологий на данном этапе является преждевременным, так как юридическая техника позволяет для традиционных понятий использовать уточняющие и конкретизирующие формулы для объяснения различных правовых явлений[11].

На сегодняшний день для того, чтобы упростить выведение определения понятия договора, заключенного в электронной форме, можно детерминировать несколько признаков:

- ◆ отсутствие непосредственного контакта между сторонами договора;
- ◆ необходимость участия информационных посредников, отвечающих за программное обеспечение и обеспечивающих хранение и передачу информации;
- ◆ необходимость условий, отражающих особенности электронной информации (защита информации при передаче и хранении и т.д.), в связи с тем, что заключение договора перформатируется посредством обмена данных в электронной форме;
- ◆ необходимость идентификации лица, уполномоченного на подписание договора;
- ◆ исключение применения классических понятий "подлинники" и "копия" документа, так как такой договор хранится на разных носителях[12].

Конечно, приведенные признаки нельзя считать полными, так как отношения в данной сфере развиваются особо быстрыми темпами, приобретая новые особенности и характеристики. В то же время указанные предикаты выполняют дескриптивную функцию, позволяющую дистанцировать электронный договор.

Переходя к непосредственному законодательному регулированию электронного договора в России, следует отметить несколько важных положений.

Анализ действующего законодательства показывает, что для заключения электронного договора сторонам требуется электронная подпись. В частности, на это указывает п. 1 ст. 6 Федерального закона от 06.04.2011 №63-ФЗ "Об электронной подписи" (далее – Закон об электронной подписи). В указанной норме закреплено, что в случаях, если законодательством не установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе, любая информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью признается равнозначной документу на бумажном носителе и применяться в любых правоотношениях[13]. Кроме того, в этом же нормативно-правовом акте предусматривается исключение из установленного правила. Согласно п. 2 ст. 6 Закона об электронной подписи стороны могут условиться в договоре о том, что будут использовать простую либо неквалифицированную электронную подпись[13]. В таком случае электронный договор будет приравниваться к бумажному, на котором будет собственноручная подпись.

Главные проблемные аспекты в регулировании правовых вопросов договоров электронной формы, возникают при заключении таких договоров. Согласно п. 3 ст. 434 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) договор может быть заключен путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами, а также электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору[14]. В данном случае для нас представляет интерес два момента.

Первый заключается в определении содержания электронного документа. В соответствии с абз.2 п. 3 ст.434 ГК РФ, электронный документ, передаваемый по каналам связи – это информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических либо аналогичных средств, включая обмен информацией в электронной форме и электронную почту[14].

Вторым ключевым моментом, вызывающим наибольшие проблемы в практической деятельности, является установление "достоверности автора". В настоящее время самый простой способ удостоверения автора, являющегося стороной договора – это использование квалифицированной электронной подписи. Об этом было сказано выше. Однако возникает вопрос, – какие последствия будут при заключении договора, например, путем обмена сканами подписанного договора по электронной почте? На наш взгляд, в этом случае говорить о возможности достоверного установления, что соглашение исходит именно от стороны договора, крайне проблематично.

Анализ судебной практики показывает, что существуют определенные критерии, позволяющие отстоять позицию, при которой договор считается заключенным – это:

- ◆ доказательства переговоров по конкретной электронной почте с согласованием существенных условий правоотношений;
- ◆ установленный факт реальных отношений, подтвержденный систематическим документооборотом в электронной форме;
- ◆ прямое указание в договоре на используемые электронные адреса, которые созданы в домене сторон соглашение и их объективное использование;
- ◆ отправления скана договора с электронной почты руководителя организации, где указывается подпись, ФИО, должность, наименование организации и другие идентифицирующие признаки.

В то же время, может быть недостаточным скана договора при наличии таких обстоятельств, как:

- ◆ отсутствие электронной переписки;
- ◆ неясность полномочия лица, осуществляющего переписку от имени организации;
- ◆ использование почты на mail.ru, gmail.com, yandex.ru и других подобных систем (хотя существуют исключения, не имеющие системного характера)[15];
- ◆ признаки фальсификации скана, выраженные в сомнениях его четкости и ясности.

Стоит заметить, что существующая судебная практика достаточно разнородна, и выработка конкретных механизмов подтверждения юридической силы договоров, заключенных посредством электронной почты, затруднительна.

Так, для признания договора в электронной форме заключенным стороне дозволительно сослаться на совершение offerentом конклюдентных действий (п.3 ст. 438 ГК РФ)[14]. Дело в том, что в случае обмена сканами по электронной почте, после которого одна из сторон приступает к исполнению условий договора, происходит фактическое акцептирование такого договора. Подобная позиция имеет поддержку в судебной практике[16;17;18]. С другой стороны, для данной ситуации есть своего рода апория. В основе рассмотренного порядка заключено предположение о том, что стороной направлена оферта, которая была акцептирована в порядке п. 3 ст. 438 ГК РФ. В практико-правовой жизни существуют примеры, когда невозможность доказать данное обстоятельство приводило к вынесению судами диаметрально противоположных решений[19; 20].

Вторая возможность признания договора, заключенного путем обмена документами по электронной почте, восходит к подходу Президиума ВАС РФ, отраженного в Информационном письме от 25.02.2014 №165. Со-

гласно п.7 Информационного письма закреплялся пре-скриптивный вывод о том, если стороны, не согласовав какое-либо условие договора, совершают совместные действия по его исполнению и принятию, договор считается заключенным. Такая логика была использована при конструировании п. 3 ст. 432 ГУ РФ, которая поддерживает выводы ликвидированного ВАС РФ, во взаимосвязи с п. 1 ст. 162 ГК РФ. Судебная практика в целом положительно относится к данному подходу при доказывании, хотя существуют и противоречивые решения [21; 22; 23].

Нельзя обойти стороной и обстоятельства, при которых основной договор заключается в письменной форме, а часть сопряженной с ним корреспонденции направляется по электронной почте. В этих случаях, к таким документам предъявляются такие же правила признания, как и при признании электронных договоров. Кроме того, в большинстве случаев вопрос об их юридической силе фактически не возникает [24].

Одним из последних интересных споров по данной тематике является дело, рассмотренное судебной коллегией по гражданским делам ВС РФ по делу №78-КГ17-56. В указанном кейсе истец предоставил суду нотариальный протокол осмотра электронного почтового ящика, из которой следовало, что стороны обменивались скан-копиями экземпляров договора с соответствующими подписями сторон [25]. Следует отметить, что нижестоящие инстанции оставили данное доказательство без внимания, когда ВС РФ в своей мотивировке имплицитно дает понять, что считает заключение договора подобным способом допустимым.

Как показывает произведенный нами анализ российского законодательства и судебной практики, тенденция к попыткам разрешения и урегулирования проблем, связанных с регламентированием электронных договоров, порядком их заключением и признанием за ними юридической силы, кажется положительной. Однако для экспликации полной картины в рамках нашего исследования следует провести общий анализ законодательства стран СНГ и ЕС в части поднятых вопросов. Развитие нормативного оформления признания договоров и документов, заключенных и выдаваемых в электронной форме в СНГ, происходит в лоне онтогенеза электронной коммерции. Так, в 2008 году был принят Модельный закон "Об электронной торговле", который, стоит отметить, для своего времени носил прогрессивный характер, и в общей массе нормативных актов не теряет свою актуальность на сегодняшний день. Следует отметить, однако, что субстратом для указанного закона стали положения, закрепленные в актах ЮНСИТРАЛ "Об электронной торговле" (1996 г.), "Об электронных подписях" (2001 г.) и Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах [26].

Главным достижением принятого нормативного акта, на наш взгляд, стало конвенциональное закрепление основных понятий, необходимых для развития отношений в сфере электронной коммерции. Так, например, электронная сделка определяется как любая сделка, совершенная сторонами сделки посредством проведения электронных операций, а электронный договор – это гражданско-правовой договор, заключаемый на основе использования информационно-коммуникационных сетей, информационных систем и электронных процедур. Подобных определений, например, Типовой закон ЮНИСТРАЛ не содержит. Таким образом, электронный договор согласно Модельному закону СНГ "Об электронной торговле" признается полноценным гражданско-правовым договором. Реализация правовых механизмов заключения таких договоров, а также обмена данными с помощью электронных посредников и операций, осуществляется на базе национальных и межгосударственных информационно-маркетинговых центров (ИМЦ), созданных в рамках соглашений о сотрудничестве государств-участников СНГ [27].

Следует признать прогрессивными законодательства стран Европы в сфере признания электронных договоров и разрешения проблем по поводу их заключения. Предпосылкой создания разветвленной и эффективной системы стало ряд положений международного права, которые разрабатывались при непосредственном участии этих стран [28]. В число значимых международных актов, регламентирующих электронную торговлю и документооборот, можно отнести:

- ◆ Типовой Закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 г.;
- ◆ Типовой Закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях 2001 г.;
- ◆ Конвенцию ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г.;
- ◆ Рекомендации для правительств и международных организаций в отношении правового значения записей на ЭВМ (1985 год) [29].

Прескрипции в приведенных актах устанавливают равный правовой режим для электронной и бумажной информации; невозможность лишения юридической силы документа лишь на основании его небумажной формы; критерии, при которых допустимо отнесение электронных сообщений к сообщениям в бумажной форме [30].

В европейском законодательстве к проблеме юридического признания электронных документов, договоров и электронных подписей относятся с особым вниманием. Связано это с тем, что страны исходят из необходимости надежного электронного взаимодействия как условия экономического и социального развития [31]. В этих целях в ЕС создается достаточно обширная нормативно-

правовая база, куда входят Постановление №910/2014 Европейского парламента и Совета от 23.07.2014 г. "Об электронной идентификации и доверенных услугах для электронных транзакций на внутреннем рынке и отмене Директивы 1999/93/ЕС"; Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2000/31/ЕС от 08.06.2000 г. о некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции) и др. [32; 33; 34]. Магистральными положениями всего массива законодательства ЕС определяются важность:

- ◆ защиты персональных данных;
- ◆ возможности достоверного установления личности, использующего электронные средства обмена данными;
- ◆ обязательного включения в законодательство стран-участниц ЕС возможности заключения договоров электронным способом;
- ◆ внедрения механизмов и инструментов по обеспечению возможности признания электронных договоров незаключенными или недействительными лишь в силу их электронного способа заключения;
- ◆ обеспечения беспрепятственности использования электронных договоров [32].

Считаем допустимым приведение состояния гражданского права Франции в качестве примера имплементации положений актов ЕС в тело национального законодательства. Во исполнение предписаний директивы Европарламента были приняты Act № 2000-230 of 13 March 2000 and Ordinance № 2016-131 of 10 February 2016 [35].

Французский Гражданский кодекс регулирует правоотношения по порядку заключения электронных договоров ст. 1125-1127-6 в совокупности с нормами об оферте и акцепте (ст. 1113-1122 ФГК) [36]. В указанных нормах закрепляется, что электронные средства возможно использовать при предоставлении информации о товарах и услугах и условиях заключения договора. Кроме того, согласно ФГК, информация, связанная с заключением договора и/или его исполнением, может быть направлена посредством электронной почты в случаях, когда получатель дал согласие на использование такого способа связи и указал адрес электронной почты [37]. Помимо этих положений, французское гражданское законодательство регламентирует порядок ведения электронной переписки для того, чтобы в дальнейшем такая переписка имела доказательственную силу. В соответствии со ст. 1127-4 ФГК письмо, связанное с заключением или исполнением договора может быть направлено по электронной почте, а дата отправки устанавливается на основании электронных данных и считается достоверной в случае отсутствия доказательств обратного [37].

В рамках нашего исследования стоит отметить, что вопрос о признании юридической силы электронных договоров и электронных сообщений легче разрешается в странах англо-саксонской правовой системы [38]. Так, например, в ходе гражданского спора между казахским "БТА-банк" и бывшим руководителем, проживающим на тот момент в Лондоне, использовалась вся палитра существующих инструментов для выявления контролируемых ответчиком оффшорных компаний [39]. В частности, во исполнение приказа суда о фиксации доказательств (Norwich Pharmacal order) к компании Yahoo! представители истца в течение длительного времени изучали электронную переписку помощников ответчика – все необходимые аспекты для правильного разрешения дела без каких-либо ограничений были признаны судом как надлежащие доказательства [40]. Учитывая легкость приобщения и признания электронных документов в качестве доказательств в английских судах, случаи заключения договоров путем электронной переписки или с использованием информационно-коммуникационных связей не являются экстраординарными для Англии.

Обратим внимание на кейс 2012 г. о признании заключенным договора аренды и поручительства между сторонами дела, рассматриваемый в Апелляционном суде Англии и Уэльса. Этот факт интересен тем, что согласно английскому закону договор поручительства должен оформляться письменно и быть подписан поручителем. Однако Апелляционный суд адаптировал закон XVII века к современным реалиям, посчитав, что договор признается заключенным в случае обмена сообщениями электронной почты и наличия подписи на сообщении в виде набранного имени отправителя сообщения [41; 42]. Суд пришел к мнению, что указание Закона о множественности на "письменную" форму договора не синонимично бумажному виду договора. Кроме того, современные коммерческие отношения устанавливаются путем обмена сообщениями электронной почты, которые следует считать "письменными" [43]. Относительно же идентификации автора электронного письма Апелляционный суд Англии и Уэльса пояснил, что подтверждением лица в конкретном деле может служить подпись лица, которая, однако, не сводится к чернильной записи. В данном деле в качестве подписи было принято наименование "шапки" сообщения между сторонами – "DAN/GUY" (Дэну от Гая) [42]. Закрывая все вышеизложенное, стоит выделить некоторые различия и сходства действующих норм, регулирующих функционирование электронных договоров и сопряженных с этим вопросов. Так, сравнивая положения, существующие в нормативно-правовых актах СНГ, ЕС и России, следует отметить, что только в первом случае дается легальное понятие термину электронный договор и проводится разграничение между электронным договором и электронной сделкой, что, несомненно, является преимуществом. Однако,

несмотря на это, наиболее эффективно на национальное законодательство стран влияют нормы, закрепленные в директивах Европарламента и Совета ЕС, которые устанавливают ряд основополагающих требований по признанию и беспрепятственному использованию электронных договоров. Также необходимо заметить, что в странах Европейского союза внимательнее относятся к вопросам признания юридической силы соглашений посредством выражения воли сторон информационно-коммуникативных средств связи. Кроме этого, следует обратить внимание, что действующие правовые нормы в таких странах как Франция, Англия или Германия, по вопросам использования электронных договоров не вредят экономическим отношениям, а судебная практика искусственно не ограничивает круг возможных средств и методов установления взаимовыгодных отношений между субъектами.

В этой связи можно выделить некоторые рекомендации для осовременивания состояния российского договорного права.

Во-первых, законодателю необходимо определить понятие электронного договора в российском законода-

тельстве, с установлением конкретных критериев признания такового с учетом существующей судебной практики и опытом зарубежных стран.

Во-вторых, в положения ГК РФ и федеральных законов, следует модернизировать правила идентификации лица и определить границы возможных средств, позволяющих выразить волю стороны, заключающего договор.

В-третьих, включение в понятие "письменной формы" не только информации, находящейся на бумажных носителях, но и, например, СМС, сообщений электронной почты, так как на сегодняшний день доказать их существование и содержание не сложнее, чем доказать существование и содержание бумажного документа.

Вынесенные предложения имеют дискутируемый характер, ведь развитие современных отношений и особенность национального гражданского законодательства может и не принять успешные подходы и решения других правовых систем. Однако не подлежит обсуждению то обстоятельство, что российскому законодательству требуется модернизация и совершенствование в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 2 включая Курс гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017;
2. Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. IV / Иоффе О.С.; Отв. ред.: Елисеев И.В., Козлихин И.Ю. – С.-Пб.: Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2010. – 681 с.;
3. Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Гражданско-правовой договор и его функции. Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск, 1980. – С. 3–20;
4. Соцуро Л.В. Толкование договора судом / Соцуро Л.В. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 216 с.;
5. Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011;
6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения / Брагинский М.И., Витрянский В.В. – М.: Статут, 2011. – 847 с.;
7. Толстой Ю.К. Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Ю.К. Толстого. М., 2010. Т. 1. С. 586.;
8. Дашян М.С. Право информационных магистралей: вопросы правового регулирования в сфере Интернет / М.С. Дашян. – М.: Волтерс Клувер, 2007 (М.). – 275 с.;
9. Жажгалкин А.В. Международно-правовое регулирование электронной коммерции. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Жажгалкин А.В. – С.-Пб., 2005. – 189 с.;
10. Рассолов И.М. Информационное право: учебник для магистров / И. М. Рассолов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 444 с. – Серия: Магистр.;
11. Давыдова М.Л. Юридическая техника. Общая часть: учебник / М. Л. Давыдова. – Москва: Проспект, 2014. – 232 с.;
12. Кулик Т.Ю. Правовое регулирование договоров, заключаемых в электронной форме – М.: Юрлитинформ, 2008.;
13. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ "Об электронной подписи" // "Собрание законодательства РФ", 11.04.2011, № 15, ст. 2036.;
14. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ // "Российская газета", № 238–239, 08.12.1994.;
15. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 № 18002/12 по делу N А47–7950/2011;
16. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа А19–1050/2012 от 26.03.2015 № Ф01–722/15;
17. Постановление Седьмого апелляционного арбитражного суда от 07.04.2016 № 07АП–1144/16;
18. Постановление Первого апелляционного арбитражного суда от 15.01.2016 № 01АП–7858/15;
19. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.12.2016 N Ф07–11447/16 по делу № А56–8103/2016;
20. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.10.2016 N Ф05–15576/16 по делу № А41–18054/2016;
21. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.12.2015 № Ф01–5106/15,
22. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.05.2016 № Ф07–2469/16;
23. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.06.2016 № Ф05–7836/16;

24. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.05.2017 №№ Ф04-410/2017 по делу А45-15174/2016;
25. Определение СКГД ВС РФ от 19.09.2017 по делу № 78-КГ17-56;
26. Козинец Н.В. Особенности правового регулирования трансграничной электронной торговли в СНГ и в рамках евразийской экономической интеграции // Актуальные проблемы российского права. 2015. №10.;
27. Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в создании, использовании и развитии межгосударственной сети информационно-маркетинговых центров для продвижения товаров и услуг на национальные рынки (г. Санкт-Петербург, 21 мая 2010 года) // URL: <http://base.garant.ru/1157226/> (дата обращения 31.05.2018);
28. Wang F.F. Law of Electronic Commercial Transactions: Contemporary Issues in the EU, US and China. London, 2014. P. 16-19;
29. Козинец Н.В. Проблемы международного сотрудничества в сфере регулирования трансграничной электронной торговли в контексте деятельности международных организаций // Актуальные проблемы российского права. 2016. №4 (65);
30. "Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле" (Принят в г. Нью-Йорке 28.05.1996 – 14.06.1996 на 29-й сессии ЮНСИТРАЛ // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1996 год. Т. XXVII.– Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1998. С. 319 – 323;
31. Mason St. Electronic Signatures in Law. Cambridge, 2012. P. 268-269.;
32. Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 on certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market ('Directive on electronic commerce'). Brussels, the European Commission, 08.06.2000. 16 p.;
33. Directive 2006/123/EC of the European Parliament and of the Council of 12 December 2006 on Services in the Internal Market. Brussels, 12.12.2006. 33 p.;
34. Directive 2002/58/EC of the European Parliament and of the Council of 12 July 2002 Concerning the Processing of Personal Data and the Protection of Privacy in the Electronic Communications Sector (Directive on Privacy and Electronic Communications). Brussels, the European Commission, 12.07.2002. 11 p.;
35. Draft law which ratifies ordinance n°2016-131 of February 10, 2016 to reform contract law, the general regime and the proof of obligations, n°3928, filed at the National Assembly on July 6, 2016 // URL: http://www.textes.justice.gouv.fr/art_pix/THE-LAW-OF-CONTRACT-2-5-16.pdf (дата обращения: 31.05.2018);
36. "Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона)" от 21.03.1804 // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070721> (дата обращения: 31.05.2018)
37. Игнатова Е.Е. Заключение договора с помощью электронных средств, электронная переписка как надлежащее доказательство в законодательстве некоторых европейских стран. Часть I. Законодательство Франции // URL: https://zakon.ru/blog/2018/04/23/zaklyuchenie_dogovorov_s_pomoschyu_elektronnyh_sredstv_elektronnye_dokumenty_i_perepiska_kak_nadlezhdz (дата обращения: 31.05.2018);
38. Будылин С.Л. Рентгеновский луч права. Раскрытие доказательств в России и за рубежом // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 7. С. 56-97;
39. Neate R. Arrest warrant for Kazakh billionaire accused of one of world's biggest frauds // The Guardian. 16 February 2012. URL: <http://www.guardian.co.uk/business/2012/feb/16/arrest-warrant-kazakh-billionaire-mukhtar-ablyazov> (дата обращения: 31.05.2018);
40. Ridley K. Kazakh oligarch Ablyazov's brother-in-law sentenced to UK jail // Reuters. Nov. 21, 2013. URL: <http://www.reuters.com/article/2013/11/21/ablyazov-shalabayev-court-idUSL5N0J638V20131121> (дата обращения: 31.05.2018);
41. Statute of Frauds (1677) // URL: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Cha2/29/3/contents> (дата обращения 31.05.2018);
42. Будылин С.Л. Лорд Ноттингем и электронная почта, или Дело о подписанном имейле // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 12. С. 40-46.;
43. Herring P. Court of Appeal gives effect to market practice – guarantees given in email negotiations // Ince & Co. 11.04.2012. URL: <http://www.incelaw.com/en/knowledge-bank/court-of-appeal-gives-effect-to-market-practice-guarantees-given-in-email-negotiations>. (дата обращения: 31.05.2018).

© Э.А. Ахвердиев, (erwin.gelli@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

www.asergroup.ru

АСЭР
ГРУПП

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

16 | 17 октября 2018

Конгресс-центр ГК "Космос", Москва

ГК Агентство Социально-
Экономического Развития
тел: (495) 971-5681
<http://www.asergroup.ru>

РЕКЛАМА